

НГУЕН КО ТХАТЬ - ТВОРЕЦ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ ВЬЕТНАМА

© 2019 Г. ЛОКШИН

DOI: 10.31857/S032150750005789-9

Статья посвящена жизни и деятельности одного из выдающихся политиков Вьетнама в 70-80-х гг. прошлого века - министра иностранных дел Нгуен Ко Тхатя. Автор считает ошибочным и совершенно несправедливым высказываемое некоторыми учеными мнение о нём, как о «крайне антикитайски настроенном политике». В основе последовательно проводившейся им внешней политики всегда была формула президента Хо Ши Мина: «как можно больше друзей, как можно меньше врагов».

Ключевые слова: Вьетнам, Нгуен Ко Тхатя, Парижские соглашения, Ле Дык Тхо, Генри Киссинджер, КПВ, КПК, секретное соглашение

NGUYEN CO THACH - ARCHITECT OF MODERN DIPLOMACY OF VIETNAM

Grigory M. LOKSHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (glokshin@gmail.com)

The article is devoted to the life and work of one of the prominent politicians of Vietnam in the 70-80 years of the last century, which in Vietnam deservedly considered the founder and architect of the modern Vietnamese diplomacy. He played especially significant role in designing and achieving agreement about withdrawal of American troops from Vietnam on Paris negotiations 1968-1973. All his colleagues unanimously note his great contribution to the development and implementation of the country's foreign policy in the extremely difficult international situation for his country in the 80s of the last century and to the adoption of the liberated and United Vietnam in the world community as an authoritative, constructive and reliable partner. As a minister he drastically changed the structure of this body paying most attention to researches and preparation of professional diplomats of a new school. It is not by chance that in 2008 in Hanoi one of the new streets of the capital of Vietnam was named after him.

The author considers erroneous and completely unfair the opinion expressed by some Chinese scientists and publicists about the Vietnamese Minister of foreign Affairs as «extremely anti-Chinese politician». Of course, as always, he was firm and inventive in defending the legitimate rights and interests of his country, but he did everything possible to prevent the terrible scourge of war from hitting the long-suffering land of Vietnam again. His consistent foreign policy was based on President Ho Chi Minh's favorite formula, which he bequeathed to his successors: «as many friends as possible, as few enemies as possible».

Keywords: Vietnam, Nguyen Co Thach, Paris talks, Le Duc Tho, Henry Kissinger, CPV, Li Pan Diary, secret agreement

Бывший заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Вьетнама в 1980-1991 гг., член Политбюро ЦК КПВ Нгуен Ко Тхатя (1921-1998) по праву считается у себя на родине одним из выдающихся политических и государственных деятелей.

В апреле 2008 г. по случаю 10-летия со дня его кончины* в ханойской газете «Мир и Вьетнам» (в интернете - Международная газета) было опубликовано много воспоминаний его друзей и соратников о жизни и деятельности этого дипломата и политика. Его именем была названа одна из новых улиц Ханоя. Все единодушно отмечают его большой вклад в разработку и реализацию внешней политики страны в исключительно трудной международной обстановке 80-х гг. про-

шлого века и в утверждение освобождённого и объединенного Вьетнама в мировом сообществе как авторитетного, конструктивного и надёжного партнера.

ЭТАПЫ ПРОЙДЕННОГО ПУТИ

Нгуен Ко Тхатя родился в 1921 г. в г. Намдинь. С 17 лет участвует в освободительном движении против французских колонизаторов. В 1943 г.

ЛОКШИН Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, вед.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32 (glokshin@gmail.com)

* В соответствии с традициями и культом предков в стране отмечают не день рождения, а дату кончины (прим. авт.).

Нгуен Ко Тхачь (1921-1998).

в тюрьме вступил в Коммунистическую партию Индокитая.

В годы первой войны Соппротивления 1946-1954 гг. он был одним из помощников генерала армии Во Нгуен Зиапа во время победоносной операции у Дьенбьенфу, где в мае 1954 г. был разгромлен французский экспедиционный корпус, что вынудило Францию подписать Женевские соглашения по Индокитаю. Затем он работал в Парткоме вооруженных сил, был руководителем партийных организаций различных учреждений министерства обороны. В 1954 г. направлен на дипломатическую работу, а в 1956 г. стал генеральным консулом в Нью-Дели.

Посольства в Индии ещё не было, а в консульстве работало всего около десятка сотрудников. Этому первому представительству в несоциалистической стране в Ханое придавали особое значение. Индия возглавляла Международную комиссию по контролю и наблюдению за выполнением Женевских соглашений 1954 г. по Индокитаю. Кроме Индии, в неё входили Канада и Польша.

В том же году предстоял первый государственный визит Хо Ши Мина в Индию. Перед группой молодых дипломатов была поставлена задача сделать всё, чтобы ему был оказан достойный приём. Это было особенно важно, потому что до него для демонстрации равного отношения к Северному и Южному Вьетнаму Индия как неприсоединившаяся страна принимала у себя главу Республики Вьетнам (так назывался тогда Южный Вьетнам) Нго Динь Зьема.

Как вспоминает Зоан Ван Фам, многолетний помощник и личный секретарь Тхачя, по указанию генконсула все сотрудники принялись за тщательное изучение многовековой истории двусторонних отношений Индии и Вьетнама. Большую помощь в этом оказал один индийский ученый, рекомендованный компартией Индии. Он собрал большое количество книг и различных документов на эту тему. Сотрудники консульства несколько недель днём и ночью, сменяя друг друга, тщательно изучали эти материалы.

Им удалось обнаружить, что отец премьер-министра Индии Джавахарлала Неру в молодости тоже был активным борцом против колониализма. В 1927 г. в Брюсселе на Международной конференции представителей угнетённых народов, проводившейся Коминтерном, с ним встречался Хо Ши Мин. Об этом было немедленно доложено в аппарат президента, откуда сразу пришла большая благодарность генконсулу.

Его усилиями были задействованы связи с неправительственными организациями и прессой,

Хо Ши Мин (в центре) с руководителями КПИ и членами их семей в горах Вьетбака, 1950 г. Нгуен Ко Тхачь в последнем ряду третий справа.

Два бойца на ринге Парижских переговоров - Нгуен Ко Тхать и Вильям Салливан (William Sullivan) пожимают друг другу руки перед боем. Слева в центре - главный переговорщик Ле Дык Тхо.

чтобы создать максимально благоприятную атмосферу для визита. И на аэродроме при встрече с Дж.Неру Хо Ши Мин выразил пожелание вне предложенной ему программы возложить венок на могилу его отца, с которым, как оказалось, был лично знаком. Это глубоко тронуло индийского премьера, и между ними с самого начала визита установились очень тёплые дружеские отношения [1].

По завершению работы в Индии Тхать вскоре был назначен заместителем министра иностранных дел. Это совпало с осложнением положения в соседнем Лаосе.

* * *

После обретения независимости за власть в стране боролись три группировки: «нейтраллисты» премьер-министра принца Сувануфума, поддерживаемые США «правые», под руководством принца Бун Ума и «левые», объединённые в «Патриотический фронт Лаоса» (ПАТЕТЛАО) во главе с генеральным секретарём Народно-революционной партии Кейсоном Фомвиханом и принцем Суфанувонгом. В 1957-1958 гг. Лаос сотрясали непрерывные политические кризисы. В итоге к власти пришло правительство, которое выражало интересы крайне правых кругов и начало охоту на руководителей ПАТЕТЛАО. Были арестованы принц Суфанувонг и другие руководители, которым, однако, вскоре удалось бежать. Левые силы начали военные действия против правительственной армии и добились больших успехов. В этой обстановке президент США Дж.Кеннеди решил, что лучше со-

гласиться на нейтралитет Лаоса, чем втягиваться в войну. 16 мая 1961 г. в Женеве открылось Совещание по Лаосу, в котором участвовали делегации Лаоса, ДРВ, Камбоджи, СССР, США, Великобритании, Франции, КНР, Индии, Польши, Канады, Бирмы, Таиланда и Южного Вьетнама.

* * *

Тхать был направлен сначала заместителем, а затем и главой делегации ДРВ на Международном совещании по Лаосу в Женеве 1961-1962 гг. Здесь ему впервые пришлось работать с большим кругом дипломатов ведущих стран, включая США, СССР и Китай.

Глубоко изучив обстановку в Лаосе, с хорошим знанием международ-

ного права, которое он тоже старательно изучал с самого начала своей дипломатической работы, Тхать, как вспоминает его помощник, сумел убедить участников Совещания в 1962 г. принять предложенный Вьетнамом компромиссный проект решения лаосской проблемы [1]. Не преуменьшая заслуг тогда ещё молодого дипломата, на наш взгляд, следовало бы сказать и о той весомой поддержке, которая была ему оказана представителями СССР, Китая, Польши и Индии.

* * *

В то время автору этих строк в качестве стажера посольства довелось неоднократно переводить беседы советских дипломатов с Тхатем в Ханое. Был создан воздушный мост Ханой-Вьентьян, по которому советские пилоты из последнего в СССР полка самолётов ЛИ-2 (другие самолёты там тогда совершить посадку не могли) доставляли помощь законному правительству Сувануфумы.

ПАРИЖСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1968-1973 гг.

В 1964 г., после того как США расширили свою войну на Северный Вьетнам, Тхать получил ответственное задание добиваться политической и дипломатической поддержки мирового сообщества.

Он начал с перестройки МИДа, создав три новых отдела: первый отслеживал повседневные действия и заявления США; второй готовил предложения ответных мер, а третий исследовал вообще все документы, относившиеся к внешней политике США. Все другие региональные отделы также должны были отслеживать действия и замыслы США в двусторонних отношениях со странами их регионов. Сам же он углубился в изуче-

ние дипломатической тактики и стратегии США во всём, что имело отношение к Вьетнаму.

Всем зарубежным представительствам было предписано, не жалея средств, закупать книги, журналы и другие издания по всем этим вопросам и присылать в МИД, где он просматривал их сам или поручал это своим помощникам, владеющим соответствующими языками. Результаты этой работы регулярно докладывались в Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ). Тхат в эти годы часто выступал с лекциями в школе Нгуен Ай Куока (Высшая партийная школа ПТВ), в Дипломатической академии и в других учреждениях.

Когда в Париже начались переговоры, он довольно долго оставался в Ханое, помогая Политбюро в наблюдении за их ходом и разрабатывая директивы делегации. Только после успешного наступления народных вооруженных сил освобождения южного Вьетнама весной и летом 1972 г. в Политбюро посчитали, что переговоры вступают в решающую стадию и настало время готовить «Проект Парижских соглашений по Вьетнаму». В течение трёх месяцев специальная группа правительственных экспертов под руководством Тхатя разрабатывала этот проект. Он, как вспоминают его помощники, неутомимо работал над ним сутками напролёт, взвешивая и корректируя каждое слово, каждый пункт соглашения. 8 октября 1972 г. проект был одобрен Политбюро, и Ле Дык Тхо* в Париже вручил его Г.Киссинджеру.

Вместе с Ле Дык Тхо в качестве его советника на этот раз в Париж вылетел и Нгуен Ко Тхат, возглавивший группу советников делегации ДРВ. Его помощник вспоминает, что на закрытом совещании делегации Фан Хиен, который был тогда экспертом делегации, а после Парижа стал заместителем министра иностранных дел и затем министром юстиции, в шутку сказал: «На этот раз «шестой» (Ле Дык Тхо) привез с собой самого Пеле (всемирно известный тогда бразильский футболист), чтобы посадить его здесь» [1]. Эти слова были встречены с восторгом, ибо все присутствовавшие хорошо знали, сколько сил, таланта и профессиональных знаний вложил Тхат в этот проект.

Главный партнер Ле Дык Тхо по закрытым переговорам в Париже Генри Киссинджер, как вспоминают, неоднократно то ли в шутку, то ли всерьёз просил его не брать Нгуен Ко Тхатя на их встречи в узком составе, где, на самом деле, всё и решалось, потому что, как говорил он, «каждый раз, как только мы приближаемся к согласию, он тут же передаёт Вам какую-то записку, и всё начинается сначала».

---

* Ле Дык Тхо - один из самых влиятельных руководителей КПВ, член Политбюро ЦК, руководивший действиями на Юге, наиболее доверенное лицо генерального секретаря ЦК Ле Зуана. В 1973 г. вместе с Г.Киссинджером был удостоен Нобелевской премии мира за прекращение войны, но не принял её, считая войну ещё не законченной (*прим. авт.*).

Все пять лет, пока шли переговоры в Париже, корреспонденты многих газет охотились за новостями и отслеживали каждый шаг главных действующих лиц: Киссинджера, Ле Дык Тхо, Суан Тхюи (тогда министр иностранных дел ДРВ) и Нгуен Тхи Бинь, которая была министром иностранных дел Республики Южный Вьетнам (РЮВ) и пользовалась необычайной популярностью на Западе. Но мало кто из них знал, что ключевую роль на переговорах играли два человека - Нгуен Ко Тхат и посол Вильям Салливэн.

Салливэн был заместителем помощника государственного секретаря США по Восточной Азии и Тихому океану. Как и Тхат, он принимал участие в Международной конференции по Лаосу в Женеве в 1961 г. Так что соперники были хорошо знакомы. Салливэн много раз высоко отзывался о своём оппоненте, хотя всегда жаловался на его исключительную твердость в отстаивании своих позиций.

Он высоко ценил не только дипломатические способности своего оппонента, но и его манеру ведения дискуссии, большую дипломатическую культуру. Например, он часто вспоминал, как однажды в самый острый момент спора по одному из пунктов он схватил стоявший перед ним стакан с холодной водой, чтобы промочить горло. И тут же Тхат его вежливо остановил, сказав, что не стоит пить просто воду, и попросил помощника налить ему чашку горячего вьетнамского чая. Это, по его словам, вызвало восхищение у всей американской делегации.

Этот эпизод, действительно, интересен и показателен с точки зрения атмосферы, в которой велись парижские переговоры. При всей остроте отношений и понятных эмоций участники не бросались друг на друга с кулаками. Тхат и его коллеги вели себя с необыкновенным профессионализмом и сдержанностью, добываясь нужного результата.

Оба считали успех переговоров своим главным делом жизни и были достаточно откровенны друг с другом. Как вспоминают коллеги, когда соглашение было достигнуто, Тхат спросил, что американцы собираются делать, если Нгуен Ван Тхьеу (тогда президент Южного Вьетнама) с ним не согласится? Салливэн коротко ответил: «Характерий».

Салливэн был назначен послом на Филиппины, но уже в мае 1973 г. им пришлось опять обратиться в Париже, поскольку Тхат оказался прав: Тхьеу отказывался выполнять Парижские

соглашения. Они вновь помогли Киссинджеру и Ле Дык Тхо согласовать совместное Заявление с требованием их выполнять и освободить политических заключенных, незамедлительно прекратить военные действия и репрессии.

ДИПЛОМАТИЯ ВЬЕТНАМА ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ РЕЖИМА ПОЛ ПОТА В КАМБОДЖЕ

В мае 1979 г. Нгуен Ко Тхатъ был назначен сначала и.о. министра, а с января 1980 г. - министром иностранных дел. В это время страна оказалась перед тяжелейшими испытаниями, частично связанными с последствиями жесточайшей 9-летней войны с США, частично с допущенными ошибками поспешных социальных преобразований, начатых на Юге, но главное - с враждебными действиями внешних сил.

В январе 1979 г. Вьетнам был вынужден ввести свои вооруженные силы в Камбоджу для прекращения систематических вторжений «красных кхмеров» Пол Пота в пограничные провинции Вьетнама и пресечения практики геноцида против вьетнамцев, других меньшинств в Камбодже и против своего собственного народа.

Это вызвало резко негативную реакцию в Китае, США и других странах Запада, а также в пяти тогдашних странах-учредителях АСЕАН, которые увидели в этом угрозу экспансии коммунистов в ЮВА. В этом их активно убеждали и китайские дипломаты. Вьетнам оказался в экономической блокаде и в глубокой политической изоляции. Потребовалось не одно десятилетие, пока отношение к этой акции Вьетнама в мире не изменилось.

В интервью по случаю 40-летия свержения режима Пол Пота и его «красных кхмеров» в Камбодже один из наиболее авторитетных экспертов по ЮВА, австралийский профессор Карл Тэйер отметил, что с большим опозданием, но мир всё-таки правильно оценил жертвы, принесённые вьетнамскими бойцами в тяжелейшее время для Камбоджи. Если бы не интервенция Вьетнама, сказал он, народ Камбоджи вообще вряд ли бы пережил этот режим [2]. А премьер-министр Камбоджи Хун Сен, выступая 7 января 2019 г. в день 40-летия свержения режима Пол Пота на открытии памятника погибшим бойцам ВНА, назвал его «Днём второго рождения» Камбоджи после завоевания независимости [3].

17 февраля 1979 г. более 600 тыс. китайских солдат при поддержке танков и артиллерии вторглись на территорию северных провинций Вьетнама, чтобы, как говорил Дэн Сяопин, «преподать Вьетнаму урок», а главное - заставить вывести войска из Камбоджи.

Перед дипломатией Вьетнама встали труднейшие задачи. Тхатъ прилагал все силы для мирного разрешения кризиса. По словам его коллег, после свержения режима Пол Пота он понимал необходимость скорейшего вывода вьетнамских войск из Камбоджи и предлагал это сделать ещё в 1982 г.

Именно он выдвинул идею образования союза Единого национального фронта спасения Камбоджи под руководством Хун Сена с политическими силами, поддерживавшими принца Нородома Сианука. Ему удалось уговорить Хун Сена отправиться в Париж и встретиться там с Сиануком.

Однако начать вывод войск оказалось возможным только в 1989 г. из-за большой военной и экономической помощи, которую Пол Поту оказывали Китай и Таиланд при «благожелательном невмешательстве» США. Она позволила «красным кхмерам» закрепиться в горных районах на границе с Таиландом и совершать оттуда набеги на ближайшие города и села.

Как только Китай, встретив упорное сопротивление Вьетнама, 16 марта начал отвод своих войск, Тхатъ вошел в Политбюро с предложением незамедлительно вступить в переговоры с Китаем о мире и нормализации отношений. Переговоры, действительно, вскоре начались в Ханое и в Пекине, но не дали никаких результатов.

Несмотря на это, Тхатъ продолжал контакты с послом Китая в Ханое и с министром иностранных дел КНР на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Как трезвый и прагматичный политик, он делал всё возможное, пользовался каждым случаем, чтобы проявить добрую волю и не допустить чрезмерного нагнетания китаефобии в КПВ и в народе.

Взрыв националистических настроений необходимо было держать под контролем. В мае 1985 г. именно он внёс в Политбюро предложение МИДа убрать из преамбулы намечавшегося проекта новой Конституции и из Устава КПВ слова: «Китай - наш непосредственный и самый опасный враг», что и было сделано. В этой связи представляется ошибочным и совершенно несправедливым сложившееся тогда в Пекине мнение о вьетнамском министре иностранных дел, как о «крайне антикитайски настроенном политике».

В 2012 г. в США вышла книга историка Дэвида Эллиота «Меняющийся мир: переход Вьетнама от холодной войны к глобализации» [4], которая была переиздана в 2014 г. Автор более 40 лет отслеживал события во Вьетнаме. Он отмечает, в частности, что летом 1990 г. происходили серьёзные перемены во внешней политике Вьетнама, вызванные событиями предшествовавшего года, когда начала разваливаться система социалистических стран в Восточной Европе, а Советский Союз

был в состоянии глубокого кризиса и находился на пороге распада.

В той обстановке многие политические деятели Вьетнама начали серьёзно задумываться над своей собственной судьбой. В Политбюро не раз обсуждался вопрос, по какому пути идти в новых условиях: по т.н. «красному пути», что означало добиваться соглашения с Китаем на любых условиях, но на основе общей коммунистической идеологии, или по пути многосторонней дипломатии за рамками распавшегося социалистического лагеря, по пути сотрудничества с США, ЕС и странами АСЕАН. При этом речь шла, прежде всего, о скорейшем разрешении проблем в Камбодже, что было главным условием нормализации отношений с КНР.

Ссылаясь на неофициально опубликованные для служебного пользования в 2001 г. в Ханое мемуары первого заместителя министра иностранных дел и тоже члена Политбюро ЦК КПВ Чан Куанг Ко, Д.Эллиот пишет, что среди вьетнамского руководства единства мнений по всем этим вопросам не было. Тхать решительно возражал против «красного пути» в Камбодже и подчинения национальных интересов Вьетнама общим интересам двух партий - КПВ и КПК - «ради спасения социализма», на чем настаивал генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь и некоторые другие члены Политбюро.

Тогда, будучи уже в должности советника правительства, бывший премьер-министр Фам Ван Донг, поддерживая Тхатя, говорил: «Мы должны соблюдать правила игры, принятые в ООН и в Совете безопасности ООН, в США и Европе... Не надо выдвигать слишком высокие требования, чтобы гарантировать нужный нам результат выборов в Камбодже. Если наши друзья получают хоть 50% голосов, это уже будет идеальным для нас» [4, р. 87].

Тхатю не удалось отстоять свои позиции и доказать возможные преимущества разыгрывания «американской карты».

Добиваясь переговоров с Китаем, тогдашнее руководство КПВ игнорировало Тхатя. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь, как писал в своём дневнике, опубликованном Синьхуа в 2008 г., бывший тогда министром иностранных дел КНР Ли Пэн, 26 августа 1990 г. в тайне от министра иностранных дел встретился с послом Китая в министерстве обороны и через него направил предложения о переговорах китайскому руководству. В дальнейшем в Ханое было принято решение отстранить Тхатя от предстоявших секретных переговоров в Ченджоу (центр провинции Сычуань), чтобы, как надеялись, «смягчить позиции Китая». Все консультации по предстоящей встре-

че с послом КНР шли не через МИД, а через министра обороны Ле Дык Аня, который полностью разделял позиции генерального секретаря [5].

Китай к этому времени тоже был вынужден изменить свои позиции. До этого он ставил условием переговоров о нормализации отношений урегулирование кризиса в Камбодже на своих условиях. Но после событий на площади Тяньаньмэнь осенью 1989 г. (жестокое подавление выступления студентов за демократию и права человека) и санкций, наложенных за это на Китай США и их союзниками, перед ним встали серьёзные экономические проблемы, и продолжать конфронтацию в Камбодже стало труднее. Лучше было договориться с Вьетнамом. В этих условиях Китай принял предложения руководства КПВ о переговорах.

2-4 сентября 1990 г. в Ченджоу состоялась эта встреча. Она носила закрытый характер. С вьетнамской стороны в ней приняли участие генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь, тогдашний премьер-министр До Мьюй и советник правительства Фам Ван Донг. Дэн Сяопин, обещавший участвовать в этой встрече, на ней не появился. С китайской стороны были генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь и министр иностранных дел Ли Пэн.

Содержание и итоги встречи во Вьетнаме до сих пор полностью не опубликованы. Поэтому вокруг неё ходит много слухов, будто там был заключен какой-то секретный договор, поставивший Вьетнам в полную зависимость от Китая.

Бывший первый заместитель министра иностранных дел Вьетнама Чан Куанг Ко, участвовавший в этой встрече, в своих мемуарах «Воспоминания и размышления» пишет, что после двух дней переговоров стороны подписали протокол из 8 пунктов, из которых 7 были посвящены урегулированию в Камбодже и только в одном говорилось об улучшении отношений между сторонами, но также в увязке с нормализацией обстановки в Камбодже. Переговоры не дали того результата, на который рассчитывали в Ханое, а для разговоров о каком-то «секретном договоре» нет никаких оснований.

Но и этот краткий протокол из 8 пунктов, как вспоминает Чан Куанг Ко, не был полностью выполнен вьетнамской стороной из-за возражений и затяжек со стороны МИДа, который тогда ещё возглавлял Нгуен Ко Тхать, пользовавшийся в этом поддержкой ряда других членов ПБ ЦК КПВ, особенно заместителя премьера, а позднее и премьер-министра Во Ван Киета [6].

Эти воспоминания свидетеля и участника переговоров подтверждает и документ ЦК КПВ для внутреннего пользования, который в 2014 г. во

время массовых волнений в стране в связи с вводом китайской буровой платформы в исключительную экономическую зону (ИЭЗ) Вьетнама зачитывался и обсуждался во всех партийных организациях, а в последнее время часто упоминается в социальных сетях. В нём тоже категорически отрицались все измышления о каком-то «секретном договоре» и о том, что перед этой встречей Китай оказывал сильное давление на Вьетнам по кадровому составу руководства и вьетнамской делегации.

Однако всё же есть немало подтверждений того, что Китай не раз, действительно, настаивал на снятии Нгуен Ко Тхатя с поста министра иностранных дел, считая его слишком «антикитайски настроенным». Это, в частности, тогда же подтвердил бывший посол ДРВ в Пекине генерал Нгуен Чонг Винь в интервью французскому радио [7].

В самом начале встречи вьетнамская делегация убедилась в том, что в своих аргументах Тхать был прав. Китайская сторона, как видно из дневника Ли Пэна, не проявила никакого интереса к предлагавшемуся «красному пути» и к созданию идеологического союза с Вьетнамом. Китайские руководители остались глухи к призыву «заменить Советский Союз в качестве оплота мирового социализма». Их ответом было: «Мы с вами друзья и товарищи, но не союзники» [6, р. 22].

Упомянутый выше американский историк-вьетнамист Д.Эллиот, приводя эти воспоминания Чан Куок Ко, отмечает, что их автор всё-таки умалчивает о том, что из источников в разведках западных стран стало известно: Китай всё же согласился заменить Советский Союз в поставках некоторых товаров, которые были прекращены в годы перестройки в СССР, но в ответ потребовал уступить ему часть островов архипелага Спратли*. По другим источникам в Бангкоке, он также требовал согласования внешней политики Вьетнама с политикой Китая. На все эти требования вьетнамское руководство ответило обещанием их обдумать, но после длительных раздумий от них отказалось [4, р. 96].

Рассматривая совещание в Ченджоу как «дипломатическое поражение» Вьетнама, Чан Куанг Ко считает, что его причиной стал самообман вьетнамского руководства, его заблуждения и иллюзии насчёт предполагавшейся им заинтересованности Китая в идеологическом союзе против американской стратегии «мирного перерождения», с помощью которой они намеревались ликвидировать оставшиеся социалистические страны [4, р. 96].

Это подтвердил и тот факт, что китайская сторона, вопреки договорённости, вскоре опубликовала скрытно сделанную магнитофонную запись переговоров в Ченджоу в той части, где вьетнамские руководители согласились с преимуществами, которые должны были быть предоставлены в будущем коалиционному правительству Камбоджи силам, выступавшим против Хун Сена. Это говорило о том, что Ханой как бы сдал противнику своего ставленника на политической арене Камбоджи.

Нгуен Ван Линь и министр обороны Ле Дык Ань сразу после переговоров в Ченджоу вылетели в Пномпень и попытались убедить Хун Сена в необходимости договориться с «красными кхмерами» Пол Пота в обстановке, когда «империалисты хотят уничтожить социализм». Они говорили, что таким образом Хун Сен может внести вклад в спасение социализма, договорившись о мире между коммунистами, которые были на его стороне, и компартией Камбоджи («Красными кхмерами»), которую возглавляли Пол Пот и Иенг Сари.

Однако принятый тогдашним вьетнамским руководством «красный путь» постепенно привёл к отчуждению Камбоджи от Вьетнама. Как сообщал вьетнамский посол, отношение Хун Сена к Вьетнаму с тех пор резко изменилось.

В этой связи на заседании Политбюро в мае 1991 г. Фам Ван Донг выражал сожаление, что поддался на этот ход китайской дипломатии, а министр иностранных дел Нгуен Ко Кхать прямо заявил, что Нгуен Ван Линь «совершил серьёзную ошибку» и должен это признать. Он этого не сделал, а на состоявшемся осенью того же года VII съезде КПВ Тхать не был избран в ЦК (формально по возрасту - ему было уже 70 лет), а вскоре он был снят с должности министра и отправлен на пенсию.

МИНИСТР, КОТОРЫЙ ПРОРВАЛ БЛОКАДУ

В 2005 г. в Ханое вышла книга «Пять министров иностранных дел Вьетнама» [9]. В части, посвящённой Нгуен Ко Тхатю, его называют «министром, который прорвал блокаду». Это было, конечно, не всё, чего добился Тхать на своём посту, но разработанная им стратегия и ее успешное претворение в жизнь, действительно, стали выдающимся достижением вьетнамской дипломатии.

В труднейших условиях блокады и прекращения помощи от Советского Союза и других социалистических стран Тхать спланировал и умело

* Архипелаг Спратли, с более чем 100 островков, расположен в акватории Южно-Китайского моря в 250 милях от Вьетнама. Площадь всей видимой части архипелага составляет около 3 км². На суверенитет над всем архипелагом претендуют Вьетнам, Китай и Тайвань, а на отдельные острова - Филиппины и Малайзия (*прим. авт.*). См. также: [8].

осуществил одобренный V съездом КПВ в 1982 г. курс, который был направлен на прорыв блокады и создание мирных условий для развития страны. Шаг за шагом он выступал с инициативами, которые срывали попытки усиления изоляции Вьетнама и вели к улучшению отношений с многими странами.

Он был автором известной резолюции Политбюро ЦК КПВ № 13 от 20 августа 1988 г. «О задачах внешней политики в новых условиях», ставшей важной вехой в выработке современного курса внешней политики Вьетнама. В ней повторяется излюбленная формула внешней политики Вьетнама, которую часто приводил Хо Ши Мин на встречах с гостями - «больше друзей, меньше врагов». Из неё и родилась нынешняя многосторонняя и многовекторная дипломатия, интеграция в мировое сообщество, в региональную и мировую экономику на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Чтобы прорвать образованную вокруг Вьетнама блокаду, Тхатъ решил незамедлительно приступить к нормализации отношений с США. После такой кровавой войны, какой была десятилетняя война Сопrotивления американской агрессии (1965-1975 гг.), решиться на это мог только исключительно мудрый и мужественный политик. Он предложил Политбюро начать с постепенного решения проблемы с пропавшими без вести американскими солдатами и офицерами в Южном Вьетнаме.

Для этого он дважды принял в Ханое специально уполномоченного президентом США по этим делам генерала Весси. Тогда же он предложил Политбюро отказаться от требования взыскания репараций за нанесённый ущерб. Он обратился к словам из письма президента Никсона премьер-министру Фам Ван Донгу после подписания Парижских соглашений 1973 г., в котором тот обещал помочь в залечивании ран войны, и обнаружил дописанную уже Г.Киссинджером в конце фразу, что «стороны будут строго соблюдать свои обязательства в соответствии с законодательством каждой из них».

Из этого было ясно, что никаких репараций от США не дожидаться. Даже если Никсон и проявит «добрую волю», Конгресс всё равно ему этого не позволит. В таком случае настаивать на взыскании репараций с США не имело смысла и привело бы лишь к дальнейшему ухудшению отношений.

Эта позиция министра, поддержанная Политбюро, позволила сделать шаг вперёд в нормализации отношений с США. 18 июля 1990 г. государ-

ственный секретарь США Джэймс Бэйкер заявил, что США больше не намерены выступать за сохранение в ООН представительства Демократической Камбоджи (так страна называлась при Пол Поте в 1975-1979 гг.). Заметим, что до этого они 11 лет держали это место за его свергнутым и осуждённым всем мировым сообществом режимом. Он также заявил, что приступит к обсуждению путей решения проблем Камбоджи непосредственно с СРВ и официально пригласил Нгуен Ко Тхатя прибыть с визитом в США.

В начале 1991 г. Бейкер предложил Тхатю «дорожную карту» нормализации отношений за несколько этапов. Несмотря на то, что местонахождение пропавших американцев не всегда было возможно установить, Тхатъ обещал, что Вьетнам будет сотрудничать с США в этом деле. И вскоре США открыли в Ханое миссию, которая должна была формально заниматься только этим вопросом, но фактически стала первым дипломатическим представительством США.

Таким образом, усилия Тхатя положили начало процессу, который в 1995 г., уже при президенте Б.Клинтоне, привёл к установлению дипломатических отношений с США, принятию СРВ в ООН и снятию многих барьеров в торговле. Это позволило вскоре прорвать длившуюся 10 лет блокаду Вьетнама. Другие страны Запада тоже пошли на улучшение отношений.

Большие усилия Тхатъ прилагал для установления нормального сотрудничества с Таиландом и Индонезией - самыми важными соседними странами в регионе. Он понимал, что в Таиланде почувствовали большое облегчение в связи с начавшейся политикой обновления и открытости Вьетнама. И это во многом содействовало тому, что в 1995 г. Вьетнам был единодушно принят в АСЕАН.

Нгуен Ко Тхатъ, умело маневрируя между великими державами, позволил Вьетнаму преодолеть многие вызовы и испытания и добиться прорыва в международном положении Вьетнама в новую эпоху. На основе большого опыта, глубоких знаний и нового мышления он внес большой вклад в формирование политики открытости и обновления, утверждённой VI съездом КПВ (декабрь 1986 г.). Не случайно, именно на этом съезде он стал членом Политбюро ЦК КПВ.

Американский эксперт по проблемам ЮВА из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне (CSIS) Мюррей Хайберт, работавший в 1986-1994 гг. корреспондентом «Фар Истерн Экономик Ревью» по странам Индокитая и хорошо знавший вьетнамского министра, писал, что Тхатъ «был типичным и вполне сформировавшимся выразителем успешной дип-

ломатической стратегии Вьетнама в самые трудные для него послевоенные годы» [10].

НАСЛЕДИЕ НГУЕН КО ТХАТЯ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

Бывшие сотрудники Тхатя по МИДу подчеркивают его большой вклад в реорганизацию работы этого ведомства. Это касалось стиля руководства, содержания работы и подготовки кадров. Прежде всего, он перестроил исследовательскую работу в МИДе, уделяя ей первостепенное внимание. Его личная библиотека, находящаяся сейчас в Дипломатической академии МИД СРВ, насчитывает более 2,5 тыс. томов. Почти все с его пометками [11]. При нем министерство превратилось в штаб руководства партии и государства, который внес немало важнейших предложений. Лично он руководил отделами, которые вырабатывали стратегию отношений с США, Китаем, СССР, Японией и Западной Европой и вносили свои предложения в Политбюро.

Во-вторых, он положил начало экономической дипломатии, что было совсем новым делом для Вьетнама. Это давалось нелегко. Нашлись влиятельные противники установок Тхатя, якобы вмешивавшегося в работу других ведомств. Он посвятил много времени детальному изучению деятельности таких мировых институтов, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО и другие.

* * *

С того времени, когда Нгуен Ко Тхать возглавлял МИД, прошло почти 30 лет, но созданный им аппарат по-прежнему работает по его методологии. Кадры вьетнамской дипломатии становятся всё более квалифицированными и профессио-

Фам Бинь Минь - заместитель премьер-министра и министр иностранных дел СРВ.

нально подготовленными. И одним из наиболее показательных примеров - это его сын Фам Бинь Минь, тоже уже много лет возглавляющий МИД СРВ. Также 30 лет назад он стал кадровым дипломатом, закончив американский университет Флетчера Тафта. Пройдя большой путь по всем ступеням карьерной лестницы, он заслужил признание и уважение в стране и на международной арене как высокообразованный, опытнейший и успешный дипломат новой школы, продолжающий традиции отца в других, не менее сложных условиях.

Список литературы/References

1. Nguyen Co Thach - Architect of the Modern Vietnam's Diplomacy // Pam Doan Nam (In Viet.) - <http://baoquocte.vn/29-08-2013/18588.html> (accessed 15.02.2019)
2. Carlile A. Thayer Background Brief. Vietnam's Intervention in Cambodia: Invasion or Liberation? January 9, 2019 - <http://Thayer-Consultancy-Background-Brief/01.09.2019> (accessed 19.01.2019)
3. Nhan Dan. 08.01.2019 (People - central organ of CPV).
4. Elliott David W.P. Changing Worlds: Vietnam's Transition from Cold War to Globalization. Oxford University Press; Reprint edition (March 3, 2014) - <https://www.amazon.com/Changing-Worlds-Vietnams-Transition-Globalization/dp/0199377588> (accessed 22.02.2019)
5. Ly Bang. "Diplomatic Diary" and "Cooperation for Peace" (In Viet.) - <http://vietnamsea.org/chengdu-1990/ly-bang-tiet-lo-hoi-nghi-thanh-do-1990.html> (accessed 03.03.2019)
6. Tran Quang Co. Memories State political edition's house, Hanoi 2005 (In Viet.) - <https://www.diendan.org/tai-lieu/ho-so/hoi-ky-tran-quang-co/hoiky-tqc-ch-1-tr.12> (accessed 10.02.2019)
7. RFI, general Nguyen Trong Vinh. Ha-Noi. 14.10.2014.
8. Локшин Г. Острова раздора // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. С. 2-8. (Lokshin G. 2015. Islands of contention // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (In Russ.)
9. Five foreign ministers of Vietnam. State political edition's house, Hanoi 2005 (In Viet.)
10. Nguyen Co Thach - Leader with Strategic Vision by Murray Hiebert (In Viet.) - <http://baoquocte.vn/nguyen-co-thach-nha-lanh-dao-co-tam-nhin-chien-luoc/13-08-2015/17.html> (accessed 27.02.2019)
11. The narration about the bookcase of former MFA Nguyen Co Thach (In Viet.) - <http://baoquocte.vn/03/11/2018> (accessed 12.02.2019)